

Выступая на международном форуме мусульманских журналистов в Москве, эксперт Юрий Михайлов – главный редактор Научно-издательского центра «Ладомир», проанализировал феномен ИГИЛ.

Во-первых, это попытка реализовать утопическую идею — восстановить исторический Халифат.

Али Абд ар-Раззак писал, что в первоначальном исламе не было институциональных основ государства, ислам создал духовно-нравственное единство уммы, и последняя вольна в выборе своего политического устройства. При выборе формы государства, призывал Абд ар-Раззак, надо обращаться к доводам разума, опыту наций и правилам политики; Халифат — не более чем политическое оформление исторического опыта мусульман в области государственного строительства.

А вот что говорил **Сейид Кутб**: «Исламское общество, с точки зрения его формы и масштабов, разновидности господствующей в его рамках жизни, не представляет собой незыблемый исторический образ»; мусульманская цивилизация может «принимать различные формы в процессе своего материального развития»; мусульманское общество должно быть гибким в том, что касается внешней формы.

И здесь я хочу вернуться к приведенной мной ранее цитате из Николая Бердяева: «Утопии осуществимы, но под обязательным условием их искажения». А потому в ИГИЛ ради построения общества счастья, как и при гитлеризме с ленинизмом-сталинизмом, тоже живших утопиями, льются реки крови и подлежат уничтожению кяфиры — «враги народа».

XX век отмечен тяжелейшими для человечества экспериментами по реализации трех грандиозных социальных утопий: фашизма, национал-социализма и коммунизма. Попытка восстановления исторического Халифата — это, в определенном смысле, пик данного процесса, на сей раз стимулированного еще и религиозными основаниями.

Во-вторых, ИГИЛ — это типичная тоталитарная секта, с жестко выстроенной

вертикальной иерархией (во главе с халифом — харизматичным лидером-диктатором, возомнившим себя избранником Бога, мессией-махди), мощным репрессивным аппаратом и мобилизующей целью — осчастливливания человечества путем его спасения (от всего греховного-харамного) через безжалостное и систематическое уничтожение той его части, что погрязла в нечестии (сюда относятся все не согласные с мнением халифа), завоевание мирового господства.

В-третьих, ИГИЛ — это апофеоз язычества.

Помните, как говорится в Коране: «Ужель не видел ты того, кто обожествил свою прихоть? Бог ввел его в заблуждение <>, запечатал его слух и сердце, а взор его покрыл завесой» (45: 23)?

В ИГИЛ нет ничего, что отличает подлинный ислам, — лишь внешний антураж. Это карнавал прихотей осатаневших безумцев, готовых принести в жертву своим неумным страстям миллионы людей, целые народы. Мухаммад Абдо когда-то произнес знаменательную фразу: «Фанатики вышли за пределы веры во имя веры».

В четвертых, ИГИЛ — это сообщество недовольных, обиженных, неудовлетворенных, угнетенных, не нашедших себя в жизни, а потому утративших ее смысл мужчин. Это, ко всему прочему, еще и сообщество яростных фанатиков, охваченных гневом религиозной ненависти, а кроме того, романтиков и идеалистов, ослепших в самообольщении.

В пятых, это террористическое сетевое интернациональное бандформирование, продукт эпохи глобализации и фундаментального кризиса сложившегося миропорядка. Трудно отделаться от ощущения, что во главе ИГИЛ стоят абсолютные циники, с отменной (похоже, европейской) выучкой во многих отношениях, у которых нет ни капли веры, но есть четкое понимание, где находится «ахиллесова пята» современной исламской уммы, и которые прекрасно знают законы мирового политического закулисы.

Короче говоря, ИГИЛ — это религиозный мутант эпохи глобализации, порождение многовекового застоя в исламской мысли, вооруженный до зубов монстр, возвращенный на крутом замесе дремучего мракобесия, сектантского мировоззрения, безмерной похоти, коррозии мировой политической системы и, наконец, близорукости властной элиты США.

Думаю, теперь понятно, почему никакое бомбометание не способно обеспечить полный разгром ИГИЛ, почему выносимые богословами фетвы не достигают цели, почему игиловцам удастся продолжать решительное наступление на современную цивилизацию. Думаю, ясно и то, что отгородиться от ИГИЛ методами, которыми сегодня оперируют спецслужбы, невозможно, поскольку территориальная привязанность сторонников этого государства к его нынешнему месту пребывания весьма условна и число этих сторонников неуклонно растет. Они есть повсюду, поскольку интеллектуальный ступор в умме, затхлость системы религиозного образования и костоломные методы работы силовиков исправно пополняют кадры исламских радикалов.